После того, как возгласы затихли, они привязали питона к бамбуковому шесту и приготовились вернуться в деревню и выставить его на обозрение.

Четвертый дядя взял деревянную рыбу и назвал ее своей.

Обеспокоенный, я сказал ему: «Эта деревянная рыба не что-то обычное. Она может быть потусторонним предметом. Вы должны просто сжечь ее, чтобы потом не было никаких проблем с сельскими жителями».

Четвертый дядя не был доволен. «Эта деревянная рыба была в желудке этого питона в течение неизвестного периода времени. Я уверен, что ее лекарственная ценность не меньше, чем женьшеня или ганодермы».

Я пытался отговорить его от этого снова и снова, но он не слушал, что бы я не говорил. Поэтому я подумал, что лучше не пытаться больше, я знал, что он пожалеет об этом в конце концов.

Когда массивный питон был принесен в деревню, он всколыхнул всю деревню; все пришли посмотреть на него. Четвертый дядя сказал, что в эту ночь у них будет вечеринка у костра.

Костерная вечеринка имела огромный успех. Толпа восхищалась питоном. Позже они сожгли его, оставив только скелет в качестве украшения. Они даже повесили на скелет свежие цветы, которые украшали его.

Четвертый дядя хранил деревянную рыбу как сокровище в своем доме. Инь Синьюэ заметила мое мрачное лицо. "Что с тобой случилось?"

Затем я объяснил свои заботы Инь Синьюэ. Она сказала: «Ты не должен так много думать, все это не должно быть таким сложным. Это просто большой питон. Он не хотел причинить вреда сельским жителям до того, как он умер, поэтому я не думаю, что он хотел бы причинить им вред после его смерти.

Я вздохнул. «Лучше тебе быть правой».

Тем не менее, было трудно предсказывать будущее, и вскоре произошла катастрофа ... Ночью, когда я спал, меня разбудил звук того, что кто-то стучал по деревянной рыбе.

Сначала я подумал, что это просто стресс и что я, должно быть, неправильно все расслышал. Однако, когда я внимательно вслушался, звук стал яснее. Он приходил волнами, вызывая головную боль.

Я разбудил Ли Мази. «Ты слышал как кто-то стучал по деревянной рыбе только что?»

Ли Мази покачал головой. "Ты что, с ума сошел? Сейчас полночь. Кому было так скучно, что он стал стучать в деревянную рыбу?"

Затем он повернулся на другой бок и снова уснул.

Это было странно. Почему я мог слышать это ясно, когда он ничего не слышал? Это было определенно ненормально. Я решил пойти к Четвертому дяде, чтобы проверить. Я должен был быть готов, если это было вызвано каким-то потусторонним предметом.

Однако, как только я вышел из комнаты, стук прекратился. Я вздохнул с облегчением.

Возможно, я просто понапридумывал чего-то.

На следующий день Инь Синьюэ привела нас на экскурсию по деревне. Тем не менее, я не был в настроении, так как стук по-прежнему был в моей голове.

Когда наступила ночь, я снова услышал стук. Под таким мучением я подумывал пойти проверить Четвертого Дядю.

Решившись, я оделся и направился к дому четвертого дяди.

Ночь была темной и тихой. Звезды мерцали в небе, но не слишком ярко; не было никаких огней, чтобы осветить деревню. Фонарик в моей руке был слабым, и я не мог видеть далеко. В это время дул холодный ветер, который принес мне озноб, заставивший меня содрогнуться.

Когда я прошел мимо скелета питона, я услышал, как ветер свистит по ребрам и издает звуки, будто кто-то рыдает. Я направил свой фонарик на скелет.

Он свисал с деревьев, и всякий раз, когда дул ветер, он мягко качался, и цветы на нем мягко падали.

Белые кости, свирепый череп питона, движущееся тело - все выглядело ужасно. Я не мог не ускорить шаг.

Вскоре я пришел в дом четвертого дяди.

Четвертый дом дяди был закрыт. Когда я был там, я был достаточно чувствителен, чтобы заметить, что стук раздавался из его комнаты. Я перепрыгнул через его стену и подкрался к его комнате. Я приоткрыл его окно, сделав для себя щель. Как только я увидел сцену внутри, я потерял дар речи.

Я бы никогда не ожидал, что это будет Четвертый дядя, который стучал в деревянную рыбу!

Его глаза были закрыты, но каждый стук в деревянную рыбку был точным. Его лицо было жестким, и его движения были устойчивы, как будто у него была парасомния.

Что здесь происходит?

Внезапно четвертый дядя перестал двигаться. Он осторожно поднял деревянную рыбу и нацелился на щель посередине, пустив дыхание в рыбу.

Он так долго дул, но все это время не вдохнул ни разу.

В конце концов, когда его лицо покраснело, он открыл глаза. Его глаза были белыми и ужасно выпученными.

Я действительно волновался, что он может задержать дыхание и спровоцировать смерть. Я собирался ворваться и выхватить у него деревянную рыбу. Однако, примерно через полминуты, выдохнув, Четвертый дядя, наконец, глубоко вздохнул, положил деревянную рыбу обратно на стол и возобновил свой ритм стука.

Всю ночь он повторял два действия, как если бы они были обычным делом любого человека.

И странно, что, несмотря на то, что четвертый дядя делал все это в одной комнате с женой, но он не разбудил ее. Иногда его жена что-то бормотала во сне, но на этом все заканчивалось.

Другие жители деревни тоже не слышали стука. Это было действительно странно, так как я мог слышать шум издалека, но они его вообще не слышали. Почему? Я смутно чувствовал, что эта деревянная рыба не была чем-то обычным. Я был уверен, что это был потусторонний предмет.

В этот момент я не мог беспокоить Четвертого Дядю. Я слышал, что если разбудить людей от их парасомнии, мы можем нанести некоторый вред их мозгу.

Вот почему я остался возле его дома и наблюдал, как петухи из деревни начали петать на рассвете. Затем четвертый дядя перестал бить свою деревянную рыбу и лег спать.

Утром я украдкой рассказал Ли Мази о своих выводах.

Ли Мази был сначала напуган, но это быстро стало волнением. «Эта деревянная рыба - сокровище. Я уверен, что его оставил этот призрак, блокирующий дорогу. Интересно, сколько она стоит?»

Я вытащил сигарету, заставляя себя успокоиться. Я сказал Ли Мази: «Хотя оно может быть сокровищем, мы не забрать ее. Я никогда не слышал о таком потустороннем предмете раньше. Если мы возьмем ее, я боюсь, что какое-то бедствие свалится на нас!»

Теперь я думал только о том, чтобы сжечь эту деревянную рыбу. Возможно, дух внутри успокоится после того, как деревянная рыба будет уничтожена.

Ли Мази был немного разочарован. «Есть альтернатива?»

Покачивая головой, я сказал ему: «Пока у меня нет лучшего решения...»

И теперь меня беспокоило то, как я мог объяснить все это Четвёртому Дяде. Если бы я сказал ему, что с деревянной рыбой что-то не так, он, вероятно, не поверит мне. Я не мог просто заставить его отдать мне деревянную рыбу.

Размышляя над этим довольно долго, я решил пойти и поговорить Инь Синьюэ. Она выросла здесь. Возможно, она сможет убедить Четвертого Дядю!

<http://tl.rulate.ru/book/38422/904391>